

1992, Hewings 2012). При таких условиях становится очевидной необходимость сохранения целостности и самобытности других языков. Задача лингвиста состоит в том, чтобы не только описать существующие процессы взаимодействия языков, но и предвидеть перспективы языкового развития общества нового типа. Проблема 'войны и мира' языков (Тер-Минасова 2008) сегодня актуальна не только для лингвистики. Она имеет большой социально-политический резонанс, а также идеологическое и стратегическое государственное значение.

Список литературы

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006.
2. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: Теоретические и прикладные аспекты: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000.
3. Гронская Н.Э. Язык и политика: коммуникация, дискурс, манипулирование. Н. Новгород: НГУ, 2005.
4. Кузнецов, С.Н. Модели языковой политики в русскоязычном обществе // Русский язык : исторические судьбы и современность : материалы междунар. конгресса (Москва, 13–16 марта 2001 г.). – М.: Изд-во МГУ, 2001.
5. Лассвелл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. – Вып. 20. Екатеринбург, 2006.
6. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008.
7. Chilton, P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice // *Applied Linguistics*. – 2005. – vol. 26.
8. Fairclough, N. Language and Power. N.Y.: Routledge, 2013.
9. Hewings, A and Tagg, C. The Politics of English. N.Y.: Routledge. 2012.
10. Phillipson, R. Language Imperialsim. Oxford: OUP, 1992.

СПЕЦИАЛИСТ И ИНФОРМАЦИЯ

Гаврилина И.С.

*Астраханская государственная медицинская академия, Астрахань,
e-mail: dryomyis-nitedula@mail.ru*

В настоящее время одной из важнейших задач при обучении иностранным языкам в вузах неязыковых специальностей, является ликвидация противоречия между не всегда достаточным уровнем иноязычной подготовки выпускника неязыкового вуза и требованиями, предъявляемыми рынком труда к современному специалисту.

Так как подготовку по иностранному языку следует рассматривать как имплицитный компонент целостной профессиональной подготовки, то при обучении студентов – нелингвистов преподаватели иностранных языков должны решать, прежде всего, главную проблему современного общества «специалист и информация».

Хорошо известно, что объем специальной информации увеличивается в несколько раз каждые двенадцать лет.

Компьютерные технологии помогают решать проблемы доступа к этим гигантским источникам знаний.

В связи с этим, следует подчеркнуть, что умение работать с иноязычными профессио-

нально значимыми источниками информации на различных носителях – это фактор реализации современных задач, связанных с экономией усилий и решением проблемы принятия повторных решений.

Преподаватели должны учить студентов ориентироваться в обилии профессиональной информации на иностранных языках.

Следовательно, приоритетным направлением обучения иностранным языкам в вузах неязыковых специальностей надо считать, прежде всего, взаимодействие будущего специалиста с иноязычными текстами в условиях письменного (опосредованного) профессионального общения.

Психологические и психолингвистические подходы предполагают, что факторами успешного решения данной проблемы являются, прежде всего, владение социально-культурным кодом и сформированность умения воспринимать иноязычные письменные нормы.

СТРУКТУРА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Нагорняк А.А.

*Юргинский технологический институт, филиал
Национального исследовательского Томского
политехнического университета, Юрга,
e-mail: al537@rambler.ru*

Будучи актом коммуникации, речь всегда обращена к кому-либо. Сообщение понимается как процесс и результат порождения речи, т.е. текст.

Референция – это содержание сообщения. В осуществлении референции, т.е. в сообщении определенной информации состоит коммуникативная функция языка/речи.

Код в речевой коммуникации – это тот язык или его разновидность (диалект, сленг, стиль), который используют участники данного коммуникативного акта.

В нашем теоретическом исследовании, опираясь на достижения ученых и сложившиеся в науке взгляды на проблему, проанализируем вариативность наполнения и порядка проецирования структурных компонентов речевой коммуникации.

Контекст (или ситуация) – это обстоятельство, в которых происходит конкретное событие. Речь приобретает определенный смысл и может быть понята только в структуре неречевого контекста. Рассмотрим в качестве примера высказывание «Он держал в руке сумку». Если эта фраза произносится в контексте детективной истории, то она может означать, например, «приготовиться» – в случае, если этот человек подозреваемый, а в сумке могут лежать важные вещественные доказательства. В контексте праздничного застолья эта фраза может означать, что человек, которого давно ждали к столу,

наконец-то пришел. В ситуации бытовой мелодрамы сумка в руках может указывать на сцену размолвки или часа расставания, когда кто-то из близких собирается уйти или уехать. Таким образом, прагматическое значение высказывания всегда будет меняться [3].

Важнейшим структурным компонентом любой коммуникативной ситуации является обратная связь. Реакция слушающих на высказывание говорящего по сути составляет цементирующий момент общения, ее отсутствие приводит к разрушению коммуникации: не получая ответ на заданный вопрос, человек чувствует себя задетым и обычно либо добивается ответа, либо прекращает разговор. Более того, реакция со стороны слушателя в виде явно выраженного интереса к говорящему составляет общий фон, на котором только и может разворачиваться разговор. При отсутствии такого интереса общение становится тяжелым и прерывается.

Необходимо учитывать также психологические и социально-ролевые характеристики, существенным образом влияющие на процесс продуцирования речи [4].

К психологическим структурным компонентам акта речевой коммуникации следует в первую очередь отнести намерение и цель, т. е. мотивационную составляющую, которая определяет, что, зачем и почему хочет сказать автор высказывания.

Коммуникативное намерение (коммуникативная интенция) – желание вступить в общение с другим лицом. Так, намерение выпить кофе и намерение предложить выпить кофе различаются отсутствием или наличием коммуникативной интенции.

В речевом общении обычно достаточно легко различают два вида целей, которые может преследовать говорящий – ближайшую, непосредственно выражаемую говорящим» и более отдаленную, долговременную, нередко воспринимаемую как целевой подтекст, подчас трудно разгадываемый. Тот и другой вид целей имеет много разновидностей. Основными разновидностями ближайшей цели общения являются:

- получение информации, в том числе оценочной; выяснение позиций; поддержка мнения; развитие темы; разъяснение; критика (так называемая интеллектуальная цель);
- поддержка или отгалкивание партнера, развитие или прекращение коммуникации (цель, связанная с установлением характера отношений);
- побуждение к действию;
- изменение эмоционального состояния партнера.

За ближайшими целями часто стоит целевой подтекст, углубляющий и усложняющий общение. Так, в ситуации группового обсуждения какого-либо вопроса ближайшей целью высказывания типа «Уточни, что ты имел в виду, когда сказал...» является получение информации с по-

следующей поддержкой или критикой высказанного мнения, при этом целевым подтекстом (отдаленной целью) может быть как выяснение истины, так и намерение заявить о себе, утвердить свой статус. Точно так же поддержание разговора часто служит долговременной цели установления добрых отношений; побуждение к действию (например, обращение к ребенку: «Помоги маме приготовить обед») бывает формой реализации воспитательных воздействий (в данном примере ~ формирование готовности и умения взаимодействовать с другими людьми, способности уступать, соподчинять интересы с интересами других и т.д.) [1].

Долговременные цели говорящего выясняются и понимаются по общему характеру разговора благодаря более глубокому знанию данного человека, по произвольным проявлениям (вербальным или невербальным). Часто они более или менее тщательно скрываются людьми, порой принимаются меры к их маскировке.

К социально-ролевым структурным компонентам акта речевой коммуникации следует отнести статусные и ситуативные роли участников общения, а также используемые ими стилевые приемы.

Как известно, понятие «социальная роль» указывает на поведение, предписанное человеку его социальным (возрастным, половым, должностным и т. д.) положением, или статусом. В начале конкретного коммуникативного акта от коммуникантов требуется понимание собственной социальной роли и роли партнера. Это необходимо для ориентировки в ситуации и выбора соответствующей манеры речевого поведения. Не случайно, когда представляют друг другу незнакомых людей, то называют одну из основных социальных ролей (например, «профессор Макасов»), остальные опознаются по внешнему виду человека или предполагаются сопутствующими называемой при представлении роли.

По ходу общения могут быть выделены ситуативные роли говорящих, существенно влияющие на характер общения. Среди них можно назвать:

- лидер, стремящийся повести за собой, убедить в своей правоте;
- хозяин, следящий за общим ходом беседы, уравновешивающий интересы различных людей, неформально заботящийся об окружающих;
- «капризный ребенок», способный нарушить любые запреты, выплеснуться с независимыми суждениями;
- «гибкий человек», готовый приспособиться к различным ситуациям, и др.

Стилевые характеристики участников общения проявляются в особенностях речевого стиля коммуникантов, в используемой ими коммуникативной стратегии и тактике. Стили могут быть ранжированы по степени внимания говорящих к своей речи: относительно говорящий – это тот,

кто вступает в речевое общение, уделяя выбору языковых средств минимальное внимание, в разных ситуациях и с разными партнерами он не способен проявить языковую гибкость. Человек, обладающий высоким уровнем языковой компетенции – тот, кто стремится сохранить свой стилиевой облик в разных коммуникативных сферах, но при этом умеет выполнять различные речевые роли, использовать разностильный речевой репертуар в зависимости от обстоятельств общения. Стили слушания также можно расположить между двумя крайними позициями: от умеющих (желающих) до не умеющих (не желающих) слушать/слышать[2].

Помимо индивидуальных особенностей говорящих и слушающих выбор стиля речевого поведения зависит от социального контекста. Обращение к речи официальной или публической, научной или бытовой, деловой или публицистической задается ролевой ситуацией. (В последующих главах будут подробно рассмотрены особенности различных речевых стилей.)

Организация и развитие коммуникативного речевого акта также имеет свои особенности и закономерности.

Для того чтобы человек мог передать другому сообщение, он должен предварительно позаботиться о наличии или формировании общего социального опыта. Общность коммуникантов может быть самого разного свойства: общность языка, на котором они могут говорить; общность социального жаргона или профессионального языка, при помощи которого лучше достигается взаимопонимание; общность пола, семейного положения и т. д. Чем больше общий опыт, чем больше общих социальных связей тем более точно будет понято адресатом посланное сообщение.

Затем требуется ввести предмет сообщения (тему) и удерживать его в сознании слушающего путем периодического напоминания, уточнения.

При достаточно продолжительном разговоре говорящий более или менее обоснованно переходит от одной темы к другой. Нарращивание объема информации (т. е. продуктивность сообщения) должно дозироваться в зависимости от подготовленности собеседника или аудитории. При этом говорящий организует и собственно коммуникативный аспект разговора: применяет приемы привлечения и удержания внимания слушателей, оформляет свое представление о характере и социальном статусе партнера или аудитории, выражает самооценку по отношению к собеседнику, принимая дружеский, официальный или снисходительный тон общения [3].

Структура разговора во многом формируется за счет по переменного включения в него участников. При этом возникают новые показатели меры взаимодействия и связанности партнеров:

- обсуждение и интерес к общей теме или каждый говорит о своем;

- частота использования другими партнерами предложений суждений, высказанных кем-либо из участников.

Эти показатели могут характеризовать как авторитетность человека, чьи суждения привлекают наибольшее внимание, так и готовность (или неготовность) партнеров принять и признать чужое мнение.

Активность участия человека в разговоре, которая проявляется в частоте включения в него и продолжительности участия нем, может свидетельствовать:

- о степени заинтересованности человека как в теме разговора так и в самом общении, в его участниках;

- о самооценке человека (например, скромная молчаливость или самоуверенная неспешная разговорчивость);

- об общей склонности человека к развернутости или лаконичности высказываний [4].

Отношение говорящего к реакции партнеров также является достаточно примечательной характеристикой и может иметь интеллектуальное и эмоциональное проявление. Интеллектуальная оценка обнаруживается как согласие с мнением партнера, его учет, спаривание или противостояние. Эмоциональное отношение к вызванной реакции проявляется либо как удовлетворение, радость, либо как неудовлетворенность, раздражение, нетерпение, либо наблюдается эмоциональная глухота. Встречаются люди с выраженной склонностью к определенного вида реагированию на реакцию слушателей. Для положительного типа характерны уважительность к партнёру, готовность понять его и удовлетворить выраженную просьбу терпеливость; для его антипода – преувеличенная «нетреакция», нетерпеливость, раздражительность, нетерпимость к возражениям. Отношение к вызванной реакции партнеров составляет существенную характеристику человека и важный слой хода общения, влияющий на его конечный результат и общий тон.

Определенное значение среди коммуникативных приемов имеет установление величины дистанции между говорящими. По своей индивидуальной манере люди значительно различаются. Некоторые стремятся как можно более подробно проникнуть в обстоятельства и переживания партнера. Другие, напротив, отстраняются от собеседника. Устанавливая ту или иную дистанцию с партнером, человек по-разному открывает и себя: он может проявлять глубокий интерес к личности партнера, сам при этом не допуская в свой личный мир, либо глубоко раскрывая себя, оставаясь невнимательным к состоянию другого.

Таким образом, выявление структуры и описание хода речевой коммуникации позволяет осознать слабые и сильные стороны своего речевого поведения.

Список литературы

1. Балыхина Т.М. и др. Русский язык и культура речи // Федеальный фонд учебных курсов РУДН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ido.rudn.ru/ffec/rlang-index.html>.
2. Лобанов А.А. Основы профессионально-педагогического общения. – СПб., 2000. Персональный сайт о деловой коммуникации [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://obhaisy-drug.ru>.
3. Максимов В.И. Русский язык и культура речи. Учебное пособие. – М. 2001
4. Филиппова Е.М. Функциональные стили русского языка: учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2011.

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА НАУКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Султонов М.Б.

*Институт языка, литературы, востоковедения
и письменного наследия им. Рудаки Академии наук
Республики Таджикистан, Душанбе,
e-mail: sulton_66@mail.ru*

Действительно, язык науки во все времена был и остается реальным отражением развития науки и показателем уровня мышления того или иного этноса. Сила и слабость любого языка проявляется при изложении научной мысли, и здесь выясняется, сможет ли национальный язык в зависимости от исторических условий и судьбоносных процессов соответствовать нуждам членов общества, точно выразить конкретные понятия науки и техники и развиваться наравне с обществом.

Сегодня, когда Таджикистан стал независимым государством, проблема языка науки в нашей стране стала особенно актуальной, так как национальная независимость, бесспорно, является важнейшим фактором создания национального государства и развития науки и техники на основе национального мышления.

Для безотлагательного и успешного решения этой проблемы, то есть становления языка науки, необходимо, прежде всего, всестороннее исследование истории формирования и развития персидско-таджикского языка и стиля научного изложения с самого начала, т.е. со времени написания первых научных сочинений на этом языке. Достижения и недостатки, сила и слабость, успех и неудачи языка науки должны получить всестороннее и многоаспектное исследование на основе этого наследия и последующих научных трудов, а также следует конкретно определить круг возможностей персидско-таджикского языка в передаче научной мысли.

Нет никаких сомнений, что процесс формирования персидско-таджикского языка науки, который берет свое начало из глубины веков, наиболее рельефно отражается в древнейших научных сочинениях на этом языке. Время создания некоторых из этих произведений, сохранившихся и дошедших до нас, приходится на вторую половину X века н.э. Однако, совершенство, изящество и красота языка науки этих про-

изведений свидетельствуют о том, что до этого времени также были написаны или переведены научные труды на персидско-таджикском языке, которые к сожалению не сохранились до наших дней. Великий учёный Абу Райхон Бируни (973-1048) в своей «Минералогии» упоминает научные труды на этом языке по астрономии и о трактате по драгоценным камням и минералам, написанных Насром б. Якубом Динавари Катиб [1: 33, 422, 499]. Безызвестный автор «Худуд ал-алем» («Границы мира») при написании своей книги упоминает существование «книг повествований» [2:17], а Майсари в поэтическом «Данишнаме» («Книга знаний») отмечает существование трактатов по медицине «медики имеют множество книг» [3:206].

Надо отметить, что стиль изложения древнейших научных сочинений на персидско-таджикском языке, таких как: Шумарнаме («Арифметика») Мухаммада Айюба Табари (X в.), Хидайат ал-мутааллимин фи-т-тиб («Руководство для изучающих медицину») Ахмада Ахавайни Бухорои (X в.), Китаб ал-абнийя ан хакайик ал-адвийа («Книга основ об истинных свойствах лекарств») Муваффака Хирави (X в.), Данишнаме («Книга знаний») Майсари (трактат написан между 978-981 гг.), Худуд ал-алам мин ал-машрик ила-л-магриб («Границы мира от востока к западу») (автор неизвестен) (книга составлена в 982-983 гг.), Касыдаи ал-Хайсам («Философская касыда Абу-л-Хайсама») (X в.), Данишнаме Алайи («Книга знаний Алайи») (книга написана между 1021-1037 гг.) и Рагшенаси или Рисалаи набз («Сфигмология» или «Трактат по сфигмологии») Абуали ибн Сино (трактат составлен между 1021-1037 гг.), Китаб ал-тафхим ли авайил синоат ал-танджим («Книга вразумления начаткам науки о звёздах») Абу Райхона Бируни (книга составлена в 1029 г.), Раузат ал-мунаджджимин («Цветник астрономов») Шахмардана б. Абу-л-Хейра (трактат составлен в 1073-1074 гг.), Кейханшинахт («Космология») Каттана Марвази (трактат написан приблизительно в 1107 г.), Джаме ал-хикматайн («Соединяющий две философии») Носира Хусрава Кубадийани (книга составлена в 1070 г.) и др. дошедших до нас, весьма прост, доступен и до некоторой степени имеет определённое сходство. Однако, среди этих научных сочинений Китаб ал-тафхим Абу Райхона Бируни и Данишнаме Алайи Ибн Сино занимают особое место и отличаются языком изложения научной мысли, построением предложений, словосочетаний и терминосложением.

Общеизвестно, что язык науки в основном возникает на базе правил и норм литературного языка и не имеет свою особую грамматику. Этот язык отличается от литературного языка своей спецификой, заключающейся в краткости, лаконичности, точности, изящности, т.е. в языке науки смысловое значение передается кратко,